

"Пойдемте посмотрим, насколько высококлассный ресторан с членской карточкой продает миллион юаней! А." Ван Цзявен свернул губы и засмеялся, с легким презрением в словах.

Изначально, он не очень любил такой маленький ресторан. Это правда, что в некоторых маленьких ресторанах была вкусная еда, но продавать членскую карточку за миллион юаней? Абсолютно нелепо! Но его отец купил три! Его обманывали, как дурака?

Поэтому Ван Цзявен был очень недоволен рестораном Чжан Хань.

"Ну, по крайней мере, папа счастлив". Впервые он тратит деньги на такие вещи. Может быть, этот ресторан действительно особенный". Су Ю, конечно, знала своего мужа и знала, что он думает по его выражению. Поэтому она посоветовала.

"Это не одно и то же. Если папу одурачили, то этот ресторан подозревается в мошенничестве." Ван Цзявен слегка покачал головой, когда открывал дверь ресторана.

Внезапно у них в ноздрях появился запах мяса.

"Хисс... оно вкусное!" Су Ю нюхала воздух, с легким изумлением в глазах.

"Так и есть." Выражение Ван Цзявен тоже изменилось, и его пренебрежительный взгляд был поражен плавающим запахом. Он взглянул на обстановку ресторана и кивнул себе. Он также увидел родителей, сидящих за обеденным столом на внутренней стороне, а дочь с аппетитом наслаждалась свиным рысаком.

"Это должно быть наше место. Сначала сядьте". Су Юй указал на белый стол с одной стороны.

"Ммм." Ван Цзявен кивнул и сел.

Как раз когда он собирался позвонить официанту, Ван Цян с другой стороны тихо храпел и говорил: "Не садись так быстро". Рис на кухонной стойке. Иди и поешь сам".

"Ох." Выражение Ван Цзявэня остановилось, и он с некоторым смущением встал навстречу рису.

Когда он проходил мимо круглого стола, его дочь Ван Ихань подняла голову из-за дедушкиных слов. Увидев родителей, она помахала жирной ладонью и сказала,

"Папа, мама, ты тоже здесь".

"Ну, мы здесь, чтобы поужинать с тобой", - сказал Ван Цзявен с легкой улыбкой.

В то же время, у него было странное чувство в сердце. Он и его жена стояли перед столом, который обслуживал его родителей и дочь, но родители даже не пригласили их вместе поужинать. Как и его дочь. Несмотря на то, что правило заключалось в том, что членской карточкой может пользоваться только один человек, все равно нужно было проявить к ним хоть какую-то заботу.

"А?" Менгменг был слегка удивлен. Она быстро посмотрела на двух человек у стола. Так как они были родителями её хорошей подруги, она протянула свою маленькую ручку и приветствовала их с улыбкой: "Здравствуйте, господин и госпожа Ван. Я Менгмен, новый друг Ихань".

"Здравствуй, Менгмен. Ты такая красивая и милая." Увидев нежное маленькое личико Мен Мэнмэна, глаза Су Юя осветлились. Это был первый раз, когда она увидела такого красивого ребенка. Ее нежная щека была похожа на принцессу в сказке.

Однако... она всё равно считала своего ребёнка самым красивым. Конечно, Ихань была не так красива, как Менменгмен, но её дочь была милее. Как мило выглядела её пухленькая И Хань!

"Здравствуй, Менгмен."

Ван Цзявен ответил несколько перфекционистски, потому что его глаза вот-вот упадут на блюдо на обеденном столе. Чем ближе он был, тем сильнее был аромат мяса. Это заставило его, успешного бизнесмена, тайно проглотить слюну.

"Менгменг", тебе стоит съесть ещё одну свиную рысальку. Это так вкусно." Ван Ихань проигнорировала своих родителей после того, как поприветствовала их. Заметив, что Менменгмен чуть не закончила свою свиную рысальку, она схватила ещё одну и передала её Менгмену.

"Ага. Ихань тоже должна поесть. Вот, пожалуйста." Мэн Мэнмен хихикает, хватая последнюю свинью, оставшуюся на блюде, и посылает её на тарелку Ван Ихань.

"Эй, эй, эй. Менгмен, это так любезно с твоей стороны", - очень радостно сказал Ван Ихань.

Две маленькие девочки снова начали есть.

"Эээ..." Когда он увидел, что его собственная дочь игнорирует себя, рот Ван Цзявэня задрожал. Он потащил Су Ю и сказал: "Тогда пойдём поедим риса".

Пройдя к кухонной стойке, Ван Цзявен и Су Ю были немного ошеломлены, когда увидели, что там только немного яичного жареного риса.

Они снова просканировали ресторан и, в конце концов, обнаружили, что жестокий человек, не являющийся членом ресторана, может иметь только яичный жареный рис.

Поэтому они неохотно взяли по порции жареного риса и сели на свои стулья, чувствуя себя немного несчастными.

По крайней мере, они были людьми с высоким статусом. Как они могли выйти на ужин и подаваться только с жареным рисом?

Однако, когда они попробовали первый кусочек жареного риса, они были шокированы, смущены и наслаждались, как и другие люди, ужинающие.

В середине трапезы их глаза снова устремились к круглому столу. Посуда на столе была невообразимым искушением.

В то же время, они были все более и более подавленными. Однако они намеревались поужинать со своей семьёй... Только у молодой пары не было возможности насладиться вкусной едой. Им нечего было есть, кроме жареного риса.

Наконец, когда Ван Ихань закончила есть свою вторую свиную рысальку, она обнаружила, что её родители ели только жареный рис.

"О, о..."

Ван Ихань намазала рот и размышляла. Ей все равно было жаль родителей. Поэтому она посмотрела на Мэн Мэн Мэн и обсудила с ней: "Мэн Мэн Мэн, я твой хороший друг?"

"Хм... да".

"Тогда, тогда... я хочу, я хочу помыть папу и маму. Так нормально?" Ван Ихань колебалась, чтобы высказать свои мысли. После этого её глаза выглядели немного нервными.

"Ну..." Мэнмен просто хотела сказать "да", но вспомнила, что не помнит, что нельзя есть посуду, поэтому она намазала рот и посмотрела на Чжан Хана.

Перед тем, как малыш заговорил, Чжан Хань улыбнулся и покачал головой. Он сказал Ван Ихань с легкостью: "Подавай посуду". Всё в порядке. Каждое блюдо в порядке".

"Спасибо, дядя. Тогда, можно я воспользуюсь своей тарелкой?" Ван Ихань с трудом указала на относительно большую тарелку.

"Да".

"Эй, эй, эй..." Ван Ихань радостно смеялась. Она схватила палочки для еды и попыталась забрать посуду, но смогла достать только ближайшие кусочки свинины. Жаль, что рука маленькой девочки была так коротка.

Увидев это, Чжан Ли улыбнулся с тугой улыбкой. Она взяла набор одноразовых палочек для еды и собрала все блюда, кроме яичного томатного супа.

"Спасибо, мэм". Ван Ихань поблагодарила её, спустилась со стула и побежала к Ван Цзявэню со своей тарелкой.

"Папа, мама, еда здесь очень вкусная. Я и для тебя наполнила. Пожалуйста, наслаждайся". Ван Ихань положил тарелку на стол и сказал.

Увидев эту сцену, слезы Ван Цзявэня чуть не упали. Они тосковали по посуде. Это все еще его дочь заботилась о нем.

"Спасибо, дорогая", - сказал Су Ю очень радостно.

Когда посуда была доставлена, Ван Ихань закончила свое задание, и она сказала: "Я вернусь, чтобы съесть свою свиную рысачку". А потом она побежала обратно к круглому столу.

"Ха, ха, ха..." Ван Цзявен усмехнулся. Он взял запасное ребро и отправил его на тарелку Су Ю, сказав: "Тебе больше всего нравится тушеное запасное ребро". Попробуй."

"Тебе тоже стоит поесть". Су Ю также взяла одно для мужа.

После того, как они засунули ребра себе в рот, их внешний вид полностью изменился.

Десять тысяч пулевых экранов быстро пролетели у них в голове.

Однако, обеды, которые были сзади, были ошеломлены этой сценой.

Что? Нечлены тоже могли наслаждаться посудой.

Боже мой!

Что случилось?

"Это... мой бог!" Один лысый мужчина расширил глаза и сказал: "Кажется, я нашел лазейку в правилах ресторана!"

"Да, да! Чёрт. Наконец-то я узнал, что может быть такая операция. Лестно, что дочь босса и нечлены могли наслаждаться блюдами без членских карточек!" Человек с противоположной стороны воскликнул.

"Отлично, похоже, я вижу луч надежды. Это действительно отличные новости. Нет, я должен рассказать друзьям". Лысый мужик взволнованно вытащил свой мобильный телефон.

Однако, противоположный партнер безжалостно ударил его и сказал: "Какой смысл так говорить? Не могли бы вы, старые холостяки, покорить маленькую девочку?"

"Ах..." Лысый мужчина поставил руку на паузу, опустил мобильник и вздохнул с жестким выражением: "Ты прав".

Во время разговора он вдруг увидел самодовольную внешность своего компаньона, и в гневе сказал: "Чем ты гордишься? Как будто у тебя есть дети!"

"Ха, ха, ха, я правда не..." Спутник улыбнулся и сделал паузу на несколько секунд после того, как сказал это. То, что он сказал, чуть не заставило лысого человека плюнуть кровью.

"Но моя сестра заставила! Ха, не ожидал? Ребенку моей сестры тоже три года. Хам, я пойду одолжу ребенка, прежде чем приду сюда в следующий раз. Тогда ты будешь смотреть, как я наслаждаюсь посудой. Я не дам тебе ни еды, ни даже супа, как бы ты не жадничал".

"Блядь, ты бесстыжий!" Лысый человек свернулся губами и сказал: "Но если здесь можно наслаждаться блюдами, то ничего страшного".

"Это естественно. Если я смогу съесть блюда, которые предлагаются члену с членской карточкой стоимостью один миллион, о нет, десять миллионов юаней, когда я вернусь, я буду хвастаться с друзьями в течение месяца"! Его спутник сказал это со смехом.

"Ха, ха, одолжить ребёнка - это большая гордость". Ты не должен хвастаться этим. Ты можешь одолжить ребенка, как и мы". У лысого человека сужены глаза.

"Как ты одалживаешь? У тебя нет родственников с детьми в Гонконге."

"Кто сказал, что у нас должны быть родственники?" Лысый мужчина улыбнулся и сказал: "У меня хорошие отношения с родителями нескольких детей в моем районе". Есть ли проблемы, если я возьму их детей на прогулку, чтобы насладиться вкусной едой?"

"Черт, ты еще более бесстыжая..."

Когда они увидели эту сцену, они начали думать о том, чтобы одолжить ребёнка, чтобы угодить Менгменгу, чтобы он попробовал блюда членов клуба.

Однако... они просто не были уверены, смогут ли они одолжить ребенка.

Сегодняшний ужин показался волшебным для людей, которые наслаждались всем пиршеством свиней.

Когда семья Ван ушла, Ван Ихань неохотно попрощался с Мэнмэн.

Даже Ван Цзявен изменил свое отношение, держа Чжан Хань руки очень нежно и неоднократно говорил,

"Чувак, твоя еда - лучшее, что я когда-либо ел". Никто не может с этим соперничать. Один миллион юаней членства действительно стоит того. Ну, просто теперь цена выросла. Я все еще не могу позволить себе купить карту членства на 10 миллионов юаней. Как насчет того, чтобы продать меня за один миллион юаней, и я закажу пять напрямую?"

За это Чжан Хань просто слегка покачал головой.

Это также заставило Ван Цзявэня уйти с вздохом. У него только что появилась эта идея. Он очень хотел купить несколько, если бы это был миллион юаней. Однако, 10 миллионов юаней за членский билет. Его цена была не так высока.

После того, как они ушли, Чжан Ли и два ее доверенных лица также уходили один за другим, в то время как Чжао Фэн остался в ресторане после уборки.

Когда Чжан Хань увидел это, он пошевелил рукой и сказал: "Тебе не обязательно постоянно оставаться в ресторане". Всё в порядке, как раньше. Я позвоню тебе, если что-нибудь понадобится".

"Хорошо, босс. Тогда я сначала вернусь и завтра сдам дом неподалеку. Кстати, босс, номер моего мобильного такой же, как и раньше. Если что-нибудь понадобится, звоните мне напрямую", - сказал Чжао Фэн и вышел.

После выхода он засомневался, взял трубку и набрал номер телефона А Ху.

"Позвони всем братьям и давай встретимся сегодня вечером".

Потом он повесил трубку прямо и вздохнул спокойно. Сегодняшняя вечеринка также может быть прощальным банкетом.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/900810>